

Глава 240: Мне хочется драки

Единственным, что напоминало ложку дегтя в бочке меда, было то, что к Бин не возвращалась память. Иногда, когда она пыталась что-то вспомнить, она мучилась от головной боли.

Е Сяо не мог ничего с этим сделать.

На следующий день открылся аукцион.

В столице скопились все известные силы. Пришли все, получившие приглашение Лин-Бао-Холла.

В последний момент произошло нечто довольно неожиданное.

Номер Тянь№1 забронировали.

Все знали, что это самый роскошный и дорогой номер в Лин-Бао-Холле. В этом номере мог жить лишь самый могущественный и богатый человек. Это было известно всем.

Удивительным было то, что никто не знал, кто забронировал его на этот раз.

Даже Е Сяо не знал.

Знал лишь Вань Чжэн Хао.

Таковы были правила аукциона. К тому же, Е Сяо еще не прибыл в торговый зал, так что у него не было времени расспросить Вань Чжэн Хао.

Неважно, кто забронировал номер, но было ясно, что... тот, кто это сделал, должен быть нетривиальной личностью, которую никто не посмеет игнорировать!

Тот, кто забронировал номер, должен стоять выше королевской семьи, благородных семей и великих сект!

Иначе Вань Чжэн Хао не держал бы это в секрете. Хотя он и хотел рассказать, он не посмел бы.

Вань Чжэн Хао собирался обсудить это с Е Сяо. За десять дней Е Сяо ни разу не появился в Лин-Бао-Холле. Поэтому Вань Чжэн Хао не мог даже поговорить с ним!

Е Сяо не приходил в Лин-Бао-Холл так долго, потому что оказался в достаточно неловкой ситуации...

Бин наконец смогла пошевелиться. Несмотря на то, что ее кости еще были повреждены, она уже могла сама делать щекотливые дела.

Ей было больно. Но чувство стыда, свойственное каждой девушке, заставило ее как можно скорее отказаться от помощи Е Сяо.

«Когда я поправлюсь, я буду служить тебе... Ты не из тех, кто служит людям...» - сказала Бин, покраснев.

Е Сяо пришлось уступить.

Несмотря на то, что он не хотел прекращать, у него не было веских возражений.

Чтобы спасти Бин от боли, он пошел за Травой Сращения Костей. Он купил почти все лечебные материалы всех столичных аптек. Аукцион близился, и ассортимент аптек пополнялся. В этот день одна из аптек пообещала Е Сяо, что закажет нужные ему лечебные материалы.

Через секунду после того, как он получил Траву Сращения Костей, его нашла Вэнь Жэнь Чу-Чу: «Пошли со мной!»

Е Сяо потерял нос.

Ощущая ее убийственную, словно синяя луна, холодность и ледяную гордость, он лишь вздохнул. Взяв траву, он последовал за Вэнь Жэнь Чу-Чу.

Он столкнулся с разъяренной девушкой, поэтому ему следовало уйти!

Но ощутив давление двух дам, он почувствовал, как в нем поднимается воинственность. Внутренне он к чему-то приготовился.

Он был шокирован.

«Мастер Фэн». Бин Синь Юэ была в белом, как снег, платье. Она держалась холодно и гордо: «Не обижайся, если мы пригласили тебя неправильно»

Е Сяо снова потерял нос и улыбнулся: «Нет. Меня пригласили две прекрасные дамы, и это действительно отлично. Я жаждал вашего приглашения». Сказал он одно, но подумал совершенно другое: «Неправильно? Твоя ученица чуть не похитила меня, как мне не обижаться? Я обижаюсь! Я правда обижаюсь. И что с того?»

«Я пока недостаточно силен, но лучше поздно, чем никогда. Просто дайте мне успокоиться. Когда я доберусь до вас, я покажу вам, что такое «мерзкий человек, который постоянно мстит». Я не мерзкий человек. Но мстить буду постоянно, круглые сутки! Как насчет этого?!»

Он представлял, что чувствует себя хорошо, и на лице у него сияла широкая улыбка. Он выглядел совершенно спокойно.

Бин Синь Юэ колебалась. Глядя на Е Сяо, она не говорила ни слова.

Е Сяо смотрел на нее в ответ, как Фэн Чжи Лин. Он вел себя скромно и честно. Он тоже сохранял молчание.

Они просто смотрели друг на друга. Никто не знал, о чем они думали. Неожиданно стало тихо.

Рядом с ним оказалась Вэнь Жэнь Чу-Чу. Вдруг рассердившись, она сердито выкрикнула: «Почему бы тебе не заговорить?»

Сердитый крик явно был адресован Е Сяо. Глядя на Е Сяо и ее мастера, которые смотрели друг на друга, она вдруг на пустом месте вышла из себя.

Они продолжили переглядываться... Возможно, Вэнь Жэнь Чу-Чу видела в их взглядах нечто особенное...

Обидевшись, Е Сяо сказал: «Ничего не сказав, ты притащила меня сюда. Мне еще нужно выяснить, зачем ты меня сюда привела. Что ты хочешь от меня услышать? Как я должен узнать, что мне говорить?»

Он сделал вид, что все понял. Он сказал Вэнь Жэнь Чу-Чу: «Ох, верно. Госпожа Вэнь Жэнь, ты сегодня такая милая»

Вэнь Жэнь Чу-Чу оторопела. Это было так неожиданно. Глубоко в душе она действительно обрадовалась. Покраснев, она переспросила: «Правда?»

Честно кивнув, Е Сяо сказал: «Конечно. Твоя кожа выглядит белее, чем раньше. Должно быть, ты снова прибавила в весе». Кивнув, он с благодарностью, с уверенностью произнес: «Да, наверное. Хорошо весить больше, чем нужно! Хорошо...»

Он вел себя и говорил так, словно смотрел на свинью, которую сам выращивал. Словно он вдруг узнал, что его свинья стала тяжелее. Это радовало. Словно он говорил: «Ах, наконец-то ты толстеешь. Еще немного жира, и я смогу продать тебя...»

«Ты!» - Вэнь Жэнь Чу-Чу так рассердилась, что ее лицо побледнело. Стиснув зубы, она уставилась на Е Сяо. Она выглядела так, словно хотела поглотить его.

Е Сяо серьезно кивнул: «Я всегда честен. Посмотри на свою талию, она стала толще. Не сильно, но... Хм. Как не стыдно... Было бы здорово, если бы она стала еще толще»

Он говорил с жалостью. Словно он был недоволен ее талией, которая была недостаточно толстой!

«Я забью тебя до смерти!» - не выдержала Вэнь Жэнь Чу-Чу. Набросившись, она принялась избивать его.

Е Сяо дразнил ее, потому что хотел драки. Теперь он получил, что хотел и уже не мог сбежать. Столкнувшись с жестокой атакой Вэнь Жэнь Чу-Чу, он сразу же отступил. Они мгновенно превратились в два массивных вихря, которые перемещались по двору - с востока на запад, с юга на север.

Лицо Вэнь Жэнь Чу-Чу оставалось хладнокровным и темным. В душе у нее вовсю пылал огонь гнева. Она слишком разозлилась, поэтому не сдерживалась.

«Ублюдок! Я вешу меньше пятидесяти килограммов! Как я могу быть толстой? Несколько дней я ничего не ела. Как моя талия могла стать толще? А ты сказала, что она стала толще! Как ты посмел!»